Джек Ритчи

Плата за постой

* * *

Я не мог ничего предпринять, поэтому перемешал карты для нового пасьянса.

Высокий, которого называли Хэнк, угрюмо уставился в окно, а Фред, мужчина мощного сложения, был занят тем, что пытался поймать местные новости по портативному радиоприемнику.

Парень с тонкими усиками, который, по всей видимости, командовал, сел около стола, наблюдая за моим занятием.

— Что ты делаешь в такой дыре? — спросил он.

Я разложил несколько карт.

— Немного охочусь и ставлю капканы зимой. Время от времени ловлю рыбу. Когда нужно, занимаюсь огородом.

У их босса вдобавок к тонким усикам были темно-карие глаза и едва заметная улыбка, постоянно присутствовавшая на лице.

— Ты довольно спокойно это принимаешь.

Я пожал плечами:

— Я пока не знаю, из-за чего мне волноваться.

Он ухмыльнулся.

— Так и надо к этому относиться. Веди себя хорошо, и у тебя не будет неприятностей.

В полдень они вошли втроем, вооруженные пистолетами, и заняли мой дом. Им нужен был не я. Я лишь оказался в том месте, где они решили остановиться.

Фред убавил громкость радиоприемника.

— Я голоден.

— В кладовой есть кусок оленины, — сказал я. — Отрежь, сколько хочешь. Лучше возьми фонарь. Там нет ни окон, ни света.

Фред взял из ящика кухонный нож и вернулся с тремя фунтами мяса. Положив его на стол, он сказал:

— Займись-ка им, мистер.

Я подошел к раковине и стал нарезать куски оленины для бифштексов. Босс прибавил звук радиоприемника, так как начались шестичасовые новости.

Когда передача закончилась, я снял с крюка на стене большую сковороду.

— Они дали отличное описание всех вас. Вы, я думаю, совсем не спешили.

— Пусть это тебя не волнует, — сказал Фред.

Я закурил сигарету.

— Надо думать, вы потеряли хладнокровие. Кассира убивать было вовсе ни к чему. Джим Тернер был очень смирный человек. Он не доставил бы вам никакого беспокойства.

Фред откинулся на спинку стула.

— Банк в вашем городе вскрывается с легкостью картонной коробки из-под печенья. По сообщению диктора, в прошлом году он тоже был ограблен.

Я кивнул:

— В округе говорят, что в этом был замешан Вилли Стивенс. После того как это случилось, его никто не видел.

Хэнк выключил радио.

— Мы были бы сейчас в Чикаго, если бы ничего не случилось с этой вонючей машиной.

Я затушил окурок об пол.

— Я бы сказал, что вам повезло, что она сломалась. Если бы вы поехали дальше, то, вероятно, напоролись бы по дороге на пост. Вы, городские, думаете, что у нас здесь легко заниматься грабежом, потому что дома стоят редко. Но у нас в округе есть радиофицированные патрульные машины.

Фред хмыкнул:

— Удалось же это вашему Вилли.

Я пожал плечами.

— Вилли из этих мест. Он знает множество дорог, которых нет на карте.

Я подбросил в печку дров.

— Полагаю, вы оставили машину прямо там, где она сломалась.

Босс ухмыльнулся.

— У нас, городских, тоже есть голова на плечах. Ее никто не найдет, пока мы не отвалим отсюда.

Хэнк открыл сумку, которую они принесли с собой, и вывалил деньги на стол. Его длинное лицо выражало полное удовлетворение.

— Восемнадцать тысяч.

Я открыл несколько банок консервированных овощей и стал варить кофе.

— Выходит по шесть тысяч. Если вы делите справедливо и поровну.

Босс посмотрел в мою сторону.

— Это наше дело.

Я слегка ухмыльнулся.

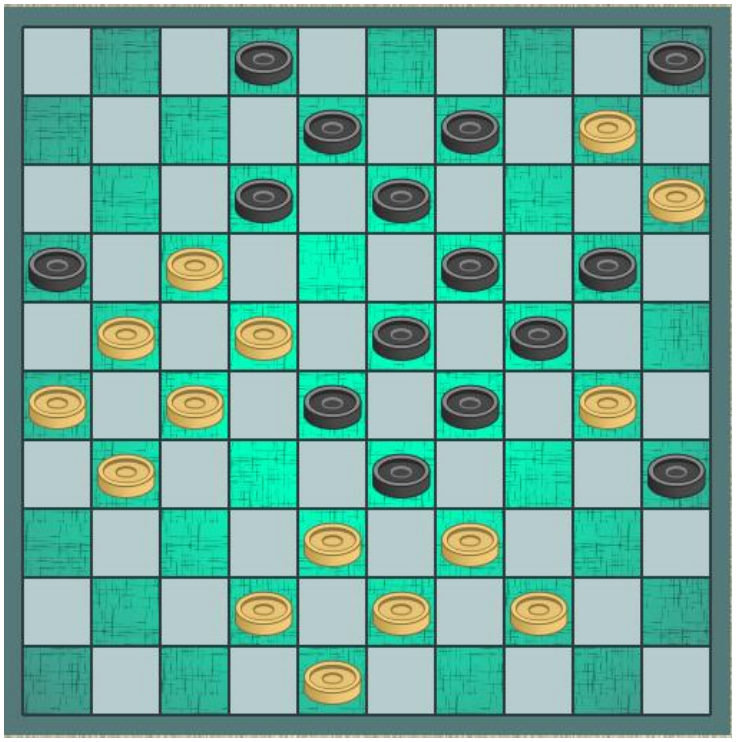
— Я только подумал. Шесть тысяч — неплохая сумма денег. Как раз около того, сколько зарабатывает хороший водопроводчик за год. Хотя, возможно, ему пришлось бы работать и сверхурочно.

Я перевернул бифштексы на сковороде.

— Выглядит забавно, что вы в одной категории с водопроводчиками.

Босс нахмурился и отодвинул стул.

— Уберите это со стола и давайте есть,- он презрительно посмотрел на доску и шашки, расставленные на ней. Ну любил я в скучные вечера, как впрочем и дни посидеть и поломать голову над разными интересными позициями...А здесь иллюстрировалась одна редкая тема...Жертва трех дамок...

Я осторожно переставил доску на буфет, накрыл на стол и принес еду.

Хэнк говорил с набитым ртом:

— Когда мы доберемся до города, у меня будет все лучшее. Толстые бифштексы, дорогие напитки и такие же женщины.

Я проделал дырки в банке со сгущенным молоком и поставил ее на стол.

— Вопрос может показаться глупым, но что вы думаете относительно моего будущего?

Фред обнажил свои белые зубы:

— Не беспокойся о своем будущем. Все предусмотрено.

Когда они кончили есть, Хэнк занялся зубочисткой и взглянул на двух других.

— Как насчет покера на четверть доллара? Надо чем-то заняться, чтобы убить время.

Я пошел к полке за картами. Они были заняты подсчетом своей мелочи, и я быстро вынул из колоды пикового туза и положил его в карман.

Потом я сделал себе сэндвич с бифштексом и сел за стол наблюдать за их игрой.

Хэнку везло, и, когда он выложил стрит, чтобы побить три туза Фреда, я тайком вынул пикового туза из кармана и прижал коленом под столом.

— Иногда о человеке можно судить лишь по тому, как он играет в карты, — сказал я. — Особенно в такую честную игру, как эта.

Босс поставил пятьдесят центов.

— Заметил что-нибудь интересное?

Я помедлил несколько секунд, потом откашлялся.

— Нет. Думаю, нет.

Фред задумчиво посмотрел на меня, потом взял карты и начал их считать.

Я убрал колено, и туз соскользнул на пол. Фред сунул колоду мне в руки.

— Одной не хватает.

Я наклонился и посмотрел под стол.

— Вот она. На полу. Наверное, случайно упала. — Я улыбнулся Фреду. — Думаю, она пригодилась бы тебе в последней игре. Очень жаль, что ее не было в колоде.

Фред взглянул на Хэнка, и по его глазам было видно, что он над чем-то размышляет, Я знал, что в этот вечер покера больше не будет.

Взглянув на часы, я зевнул.

— Здесь только одна койка. Догадываюсь, что мне вы ее не предоставите, но и в этом случае двоим из вас все же придется спать на полу. — Я показал на колоду. — Почему бы вам не кинуть на картах, кому она достанется?

Босс бросил взгляд на двух других и потом встал. Пошел к койке и начал снимать обувь.

— Ну что же, — сказал я, давая возможность Хэнку и Фреду видеть мою улыбку. — Полагаю, вопрос с койкой решен.

Босс поставил один ботинок на пол и посмотрел на меня.

— Ты спишь в кладовой. Не хотелось бы, чтобы ты расколол нам черепа топором, пока мы будем спать.

Я зажег запасную лампу, прихватил одеяло и пошел в кладовую. Один из них задвинул засов и засунул что-то в скобу.

Кладовая — это вторая из двух комнат в моей хижине. Она выкопана в склоне холма и в ней земляной пол. Чтобы войти в нее или выйти, нужно пройти через основную часть хижины. Я подождал пару часов, пока не убедился, что они спят, и занялся делом. Я взял с полки маленькую лопатку и начал копать пол около двери.

Когда яма достигла восьми дюймов в глубину, я выбрал один из моих капканов, тот, самый большой, на который прошлой зимой я поймал медведя.

Я взвел его и закрепил в яме. Затем поверх ямы туго натянул кусок мешковины, прибив его деревянными колышками, и засыпал сверху землей.

Поверх я положил доску и пошел к бочке с картошкой, где я держал свои деньги в клеенчатой сумке. Я вынул пятнадцать двадцатидолларовых бумажек и засунул себе в карман.

Остаток ночи я провел, сидя на ящике и обдумывая то, что собирался сделать утром.

* * *

Было около восьми часов, когда Хэнк отпер дверь. Я вошел в комнату.

— Доброе утро! — сказал я, стараясь, чтобы это звучало достаточно бодро, с тем чтобы вызвать у него раздражение.

Босс все еще спал на койке, а Фред сидел за столом. После ночи, проведенной на полу, он выглядел не слишком веселым.

— Свари кофе, — зло бросил он.

Я усмехнулся и начал готовить завтрак. Когда я подошел к буфету за яйцами, то оставил дверцу открытой, чтобы они могли заметить кувшин на одной из полок.

Запах жареного бекона разбудил босса. Он зевнул и нащупал сигареты.

Я кивнул ему:

— Здешний воздух и отличный ночной сон делают тебя новым человеком.

Фред хмуро взглянул на меня.

— Что там в кувшине?

Я неуверенно покачал головой.

— Кое-что, что может оказаться слишком крепким для такого раннего утра. Если только вы не привыкли к этому.

— Неси сюда, — рявкнул он.

Он вытащил пробку и понюхал содержимое. Потом налил себе в стакан и выпил глоток.

— Сам готовишь эту дрянь? — произнес он осипшим голосом.

Я пожал плечами.

— На кувшине нет этикетки.

После завтрака я сел за стол и начал лениво тасовать карточную колоду.

— Думаю, ни у кого из вас нет желания сыграть в покер?

Фред налил себе еще виски и пристально посмотрел на Хэнка.

— Почему бы и нет? Ничего нет лучше дружеской игры.

Я положил на стол мелочь и сказал:

— Давайте сначала пересчитаем карты.

После нескольких партий Хэнк тоже выпил.

— Как долго нам еще здесь оставаться?

— Еще пару дней, — ответил босс.

У Хэнка был мрачный вид.

— По-моему, лучше уехать прямо сейчас. Если достаточно долго подождать, то мы сможем поймать какую-нибудь машину на этом проселке.

Босс поднял глаза от карт.

— Мы останемся здесь до тех пор, пока я не скажу, что пора уходить.

Секунд десять они смотрели друг другу в глаза, потом Хэнк отвернулся.

Я звякнул своими монетками и сказал:

— Кто здесь босс, понять легко.

Хэнк бросил на меня свирепый взгляд и снова наполнил свой стакан. Он снял пиджак и бросил его на койку рядом со спортивным пиджаком босса.

Через полчаса Хэнк начал выигрывать. После того как он выиграл у босса крупный банк, я покачал головой и сказал:

— Наверное, мне нужно выпить немного виски. Подозреваю, это приносит Хэнку удачу.

Босс погасил сигарету:

— Мне тоже налей.

Когда раздали карты для семикарточного стад-покера, я вышел из игры после четвертой карты и пошел к ведру с водой.

За столом шла напряженная игра, и они не обращали на меня никакого внимания. Я вынул из кармана двадцатидолларовки и сунул их на койку под пиджак Хэнка.

Когда я сел на место, они продолжали играть. В банке было около сорока долларов, когда босс сложил свои карты и вышел из игры.

Фред и Хэнк продолжали поднимать ставки, пока, наконец, Фред не остановился.

Хэнк ухмыльнулся и открыл четыре девятки. Лицо Фреда посерело, и он швырнул свои карты.

— Я завязываю с этой грязной игрой!

Хэнк перестал ухмыляться и перегнулся через стол.

— Что именно ты имеешь в виду?

Фред поднялся на ноги, одновременно вынимая из нагрудной кобуры пистолет.

— Постоянно никто не выигрывает. Разве что при помощи ловких рук.

Босс встал с напряженным лицом.

— Убери пистолет.

Фред медленно опустил оружие.

— Это была наша ошибка, что мы взяли с собой этого типа. Мы же ни черта о нем никогда не слышали.

Я подошел к койке и поднял пиджак Хэнка вместе с деньгами, придерживая их снизу.

— Вот твой пиджак, Хэнк, — сказал я. — Я так понимаю, ты здесь больше не нужен.

Я слегка встряхнул пиджак, и деньги со шлепком упали на пол. Звук привлек всеобщее внимание.

Несмотря на большое количество выпитого, Фред среагировал первым. Он свирепо уставился на Хэнка.

— Ты, грязный ублюдок! Я знал, что с этого дела мы должны были получить больше, чем восемнадцать кусков.

Хэнк уставился на деньги с открытым ртом. Фред снова поднял пистолет.

— Это ты все время нес сумку, — сказал он. — И у тебя был ключ.

До Хэнка дошло, что должно произойти, и в попытке защититься его голос перешел в крик.

— Я никогда эти… эти деньги раньше не видел!

Но свирепое выражение лица Фреда не изменилось, и пистолет в его руке дважды выстрелил.

Хэнк дернулся, когда две пули вошли в него, и рухнул на пол. Он был мертв еще до того, как коснулся пола.

Фред, трясясь от ярости, смотрел вниз на тело. Босс, с жестким выражением лица, тоже смотрел на Хэнка.

Я опустился на койку, все еще держа в руках пиджак. Через пару секунд я положил его и на несколько дюймов переместил руку. Когда я снова встал, в моей руке был пиджак босса.

— Ну вот, — тихо проговорил я. — Теперь, как я понимаю, вы будете делить деньги только на две части.

Они взглянули на меня, и глаза Фреда, смотревшие на пиджак, сузились.

— Ну-ка, ну-ка, — почти закричал он.

Он вырвал пиджак у меня из рук и повернулся к боссу.

— Это твой пиджак, а не Хэнка, — угрожающе произнес он.

Я начал пятиться в сторону кладовой.

Босс озадаченно нахмурился, посмотрел на пиджак, а потом на меня. Его глаза расширились, когда он вдруг все понял.

— Не будь дураком, Фред. Неужели ты не видишь, что происходит?

Но Фред не слушал. На его лице опять появилось выражение ярости.

— Ты, сопливый идиот... — истерически закричал босс.

Прогремел выстрел.

Я бросился в кладовую и захлопнул за собой дверь.

Двигаясь в темноте на ощупь, я оттянул доску, прикрывавшую мой капкан. Потом спрятался за одной из бочек с картошкой и стал ждать.

Прошло не более полминуты, когда Фред открыл дверь. Его силуэт вырисовывался на фоне света. Одной рукой он держался за дверной проем, в другой был пистолет.

Я позвал его по имени и бросил в него картофелину. Она попала ему в грудь, и он выстрелил в темноту.

Потом он что-то пробормотал и шагнул вперед.

Сделав второй шаг, он завопил, когда челюсти моего капкана с треском захлопнулись.

Я шарил рукой по стене, пока не нащупал лопату. Он был стиснут стальными челюстями, когда я размахнулся и ударил его лопатой по голове. Одного удара было достаточно.

Я подобрал с пола его пистолет и осторожно вошел в хижину. Босс был мертв, как и Хэнк, мертв, как и Фред.

Потом я налил себе выпить.

Предстояла тяжелая работа — тащить этих троих в лес и там закапывать.

Но по крайней мере не было проблем с тем, где именно я это сделаю. Небольшой овражек позади хижины вполне подходит. Там достаточно места еще для троих.

Именно там я закопал около года назад Вилли Стивенса, после того как мы ограбили банк. Мы взяли всего пять тысяч, и я подумал, что не стоит их делить.

Я нашел у Хэнка ключ и пошел посмотреть на свои деньги.

Ответ:

```
 1  22-18  13x11
 2  39-34  29x49
 3  38x 7  49x47
 4   7- 1   5x14
 5   1-29  24x33
 6  15x 4  35x24
 7  48-42  47x38
 8   4-22  28x17
 9  21x 3  38x21
10   3x38  21x49
11  31-27  49x21
12  26x 6  16-21
13   6- 1  21-27
14   1-23   2- 7
15  23x 1  27-32
16   1-29  32-37
17  29-47
```

Три дамки пожертвованы. В точности, как в рассказе.